

Очевидно, что несколько рас являлись подвидами одного вида. Те, кто обладал магическими контурами, общались между собой, а те, у кого их не было, могли взаимодействовать только с такими же, если только это не была «истинная любовь». В итоге сложилась ситуация, при которой общество разделилось на несколько полюсов.

Это разделение произошло относительно недавно, поэтому до сих пор не возникло полной репродуктивной изоляции.

Этот вопрос был даже более загадочным, чем тот, что касался людей из межзвёздного пространства.

Фэн Ваншу, однако, не испытывала никакого дискомфорта. Она лишь снова задумалась о вопросе, который беспокоил её ещё с полудня, а затем переключилась на анализ магических рун, которые она уже «скопировала» в свою базу данных. Эти руны она никогда раньше не видела.

Неизвестно, были ли магические контуры врождёнными у местных людей или же появились в результате неких изменений, но на них действительно были выгравированы магические руны, которые служили «горячими клавишами». Это было настолько удобно, что Фэн Ваншу даже захотелось сделать себе подобное.

Однако наличие «горячих клавиш» не означало, что местные маги не могли использовать другие техники. Скорее, это было связано с неизвестной причиной, которая заставила людей забыть прежнюю систему магии.

Кроме Цзяланя и нескольких магов, которые всё ещё исследовали эту область, остальных можно было назвать скорее колдунами, чем магами.

Пока Фэн Ваншу продолжала изучать руны, Цзялань стоял в своей лаборатории, глядя на звёзды и размышляя.

Если бы не сомнения его «детёныша» в расовой принадлежности, он бы почти полностью скрыл своего учителя под слоями академических знаний.

Если бы карманные часы снова не завибрировали, Цзялань и не знал бы, сколько времени он бы ещё провёл в размышлениях. Встав и размяв заочеченные кости, он направился в столовую, где уже сидела Фэн Ваншу.

Как только он вошёл, скелет, стоявший рядом, подошёл к нему с пергаментом в руках. Цзялань не взял его, а велел скелету передать пергамент Фэн Ваншу.

— Прочитай это.

Фэн Ваншу была немного удивлена, но всё же взяла пергамент и прочла сперва несколько мелких новостей, а затем сообщение о том, что Цзялань из фракции Зла усыновил Лилит.

Это чуть не заставило её опрокинуть чашку перед собой.

— В целях безопасности я уже сообщил об этом во фракцию. Впредь, если у тебя будет мой знак, ты получишь множество преимуществ в местах, где собираются маги.

Цзялань не стал упоминать, что прошлой ночью, желая официально оформить усыновление, он связался с магом, отвечающим за быстрые новости.

Фэн Ваншу, чувствуя, что что-то не так, но не находя причин для беспокойства, просто продолжила читать «газету» и жевать хлеб.

— Магические руны на магических контурах...

Фэн Ваншу не была уверена, знал ли Цзялань о рунах, ведь в его книгах об этом не было ни слова. Она решила осторожно намекнуть.

— Похоже, твоя наблюдательность тоже на высоте. Магические контуры не только усиливают резонанс магов, но и содержат множество рун, которые были у магов с самого начала. Однако первые маги не имели магических контуров. Поэтому я предполагаю, что, возможно, существует некий прилив или запрет, который постепенно уничтожает знания. Ведь маги всегда вели записи, но до сих пор не найдено ни одной книги, созданной до магов драконьего языка.

Устные предания тоже невозможны, ведь если бы были маги, дожившие до глубокой старости, они бы сейчас, словно проклятые, только копили богатства и искали эльфов или демонов для продолжения рода.

Это немного разочаровало Фэн Ваншу, ведь даже если бы остались хоть малейшие следы, это могло бы быть очень интересно.

— Я не знаю, какие руны есть на твоём магическом контуре, но советую тебе сначала изучить магию обнаружения, которой я тебя научу, а затем анализировать самостоятельно.

Использование магического контура удобно, но ты никогда не узнаешь, почему простая руна вызывает столь мощный эффект. Твоя теория может быть верна, но мне нужно время, чтобы проверить это. Однако это не мешает твоему обучению. В ящике моего стола есть архив, где записаны различные магические контуры. Ты можешь почитать это как дополнительную литературу. После обеда я уделю время, чтобы научить тебя основам магических рун.

Цзялань уже распланировал день: утром — свободное время, после обеда — его обучение, а вечером — время для игр.

Этот график был вполне разумным, ведь жизнь магов намного длиннее человеческой, и лучше не торопиться.

План Цзяланя помог Фэн Ваншу решить насущные проблемы.

Она уже разобрала магические контуры Цзяланя и нескольких других существ, но, кроме нескольких явных рун основных техник, остальное казалось ей чем-то, что она просто не могла понять.

Это казалось ей невероятным. В её понимании магические руны были просто основными символами для «программирования».

Но огромное количество неизвестных ей символов било её по самолюбию, и, согласно логике, это действительно была отдельная система.

Неужели, как и в межзвёздном пространстве, существуют разные способы написания кода и логики?

Одной только «программы», которая казалась сложной даже для неё, ИИ, было недостаточно, и теперь нужно было изучать ещё две или три?

Бедствие Дракона определённо не было приятным местом. Она уже была готова сдаться в своей магической практике.

Пока Фэн Ваншу размышляла, Цзялань вдруг насторожился.

— Кто-то идёт.

Как только он произнёс это, с первого этажа раздался стук в дверь.

Башня Магов Цзяланя была наполнена рунами, блокирующими ментальную силу, поэтому Фэн Ваншу могла только наблюдать, как Цзялань встал, не зная, кто стоит за дверью.

— Лилит, пойдём со мной, — выражение лица Цзяланя, ещё мгновение назад бывшее мягким, мгновенно исчезло, сменившись холодом, который она видела при первой встрече. Он щёлкнул пальцами, и скелет поднёс ему магическую мантию.

Надев её, Цзялань проследил, чтобы Фэн Ваншу тоже накинула верхнюю одежду, и они вышли из столовой.

Стук в дверь продолжался уже некоторое время, но, судя по отношению Цзяланя, гость, хотя и знал, где находится башня, явно не был его другом.

Фэн Ваншу почувствовала, что ей лучше остаться в столовой, лаборатории или где-то ещё в башне, но не вмешиваться.

Однако, не обладая даром предвидения, она могла только последовать за Цзяланем. В худшем случае её ждёт битва с незнакомым магом.

Спустившись вниз, Цзялань глубоко вздохнул и открыл дверь.

Едва дверь приоткрылась, Фэн Ваншу услышала пронзительный голос, похожий на крик сирены из энциклопедии монстров.

— Цзялань! Ты взял приёмную дочь! Я не позволю! Я не позволю! У нас будут свои дети! Зачем тебе чужие дети!

Женщина с растрёпанными, как гнездо, волосами и бледным, словно мелом, лицом, с ярко выраженными тёмными кругами под глазами, уставилась на Фэн Ваншу.

Женщина, увидев Фэн Ваншу, словно нашла цель для атаки, и попыталась прорваться к ней, но Цзялань остановил её, используя ментальное управление.

Теперь она замерла с ужасающим выражением лица, каждая мышца казалась смещённой со своего места.

Фэн Ваншу не интересовалась сплетнями о Цзиллане, но, если верить словам этой женщины, ей стоило посочувствовать его потомству. С такой безумной матерью дети вряд ли будут нормальными.

Подождите, нет, проблема в том, что, насколько она знает, Цзиллань никогда не проявлял интереса к продолжению рода. Что это за женщина?

Фэн Ваншу с подозрением смотрела на Цзиланя и женщину.

— Лилит, не обращай внимания на эту сумасшедшую, — лицо Цзиланя стало мрачным. Он указал на женщину, и та, сохраняя ужасное выражение лица, направилась к лабиринту. Чтобы упростить задачу, Цзилань снова открыл проход в лабиринте, и когда женщина полностью исчезла в глубине леса, он потянул за рычаг у входа, и башня затряслась.

Из-под пола поднялась панель управления, и Цзилань положил в её углубление кристалл, который вызвал реакцию у сенсоров энергии Фэн Ваншу. Вокруг башни и лабиринта появился защитный барьер.

<http://bllate.org/book/16829/1549084>